

ЕВРАИИМ РЕЗЕРВ

ПРЕЗИДЕНТ ИЗРАИЛЯ ШИМОН ПЕРЕС: ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА В ИЗРАИЛЕ ЖДЕТ ОЧЕНЬ ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ! О ТОМ, ЧТО ДАЛА НОРМАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРЕЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ, А ТАКЖЕ КАКУЮ ВЫГОДУ ИЗ ЭТОГО МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ, КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ЛЬВУ КАГАНУ РАССКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ ИЗРАИЛЯ ШИМОН ПЕРЕС, КОТОРЫЙ СТОЯЛ У ИСТОКОВ ПРОЦЕССА СБЛИЖЕНИЯ ДВУХ СТРАН.

GUIDE: Господин президент, 19 лет назад после нескольких лет переговоров были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Израилем. Чем вам запомнился тот период?

ШИМОН ПЕРЕС: Одним из первых этапов процесса восстановления дипотношений стала встреча между мной и министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе, которая состоялась в 1986 году в рамках Генеральной ассамблеи ООН. Я тогда занимал пост главы правительства Израиля и одновременно выполнял обязанности министра иностранных дел. Это была первая официальная встреча дипломатов двух стран со времени разрыва отношений. Были затронуты три основные темы: возобновление отношений между государствами, разрешение репатриации евреев СССР в Израиль, урегулирование палестино-израильского конфликта. Мне казалось, что я встретусь с жестким и бескомпромиссным человеком, а передо мной предстал очень приветливый, приятный и сердечный собеседник. Он поведал мне, что его детство и юность в Грузии прошли среди евреев. Это и стало началом дружелюбного общения. Вторая важная встреча состоялась позднее между мной и Михаилом Горбачевым. С нее же берет начало и наша с ним искренняя дружба, которая продолжается по сей день. Помимо дипломатических отношений мы уже тогда обдумывали возможные пути сотрудничества между нашими странами, например в сфере очистительных сооружений для морской воды, которые тогда разрабатывали в СССР у берегов Черного моря, а мы тогда еще и не помышляли о подобных технологиях. Вот на такой почве мы и начинали налаживать и восстанавливать отношения между нашими странами, с каждой подобной встречей увеличивая обоюдный интерес к нормальным политическим взаимоотношениям.

Г: Судя по всему, было нелегко, ведь СССР и Израиль находились по разные стороны идеологических баррикад?

Ш. П.: Холодная война была крайне интересна как историческое явление. Она не была нацелена на завоевание территорий или овладение ресурсами — первоочередной целью было «завоевать человеческие сердца». Каждая держава хотела доказать, что именно ее доктрина несет за собой самую прекрасную форму жизни. Советский Союз потратил огромные средства лишь только для того, чтобы создать иллюзию своего величия. Огромные вложения по всему миру — только на Ближний Восток было передано оружия на \$60–70 млрд.— и для чего? Это ведь не очень выгодные сделки. Огромные средства были брошены,

чтобы завоевать сердца людей, заставить людей по всему миру верить в прекрасную идею и модель советского коммунизма. Но мир не был на самом деле поделен на два лагеря, как я считаю, был один лагерь «победившего социализма» и некоммунистический мир, в котором такой дисциплины не было. И в этом странном бою коммунизм проиграл. Когда советская система дала трещину, холодная война закончилась.

Так вот весь советский внешнеполитический аппарат был основан на идеологии. И так как Израиль представлялся идеологически близким к Западу, тесно сотрудничал с США, то никаких дипломатических отношений у СССР с такой страной быть не могло. А враждебные Израилю арабские страны предпочли быть ближе к социализму и Кремлю — на тот момент советские интересы в арабском мире были весьма велики, и поэтому отношения с Израилем не могли возобновиться. Как только Россия освободилась от идеологических целей и режим пал, отношение к Израилю изменилось и мы смогли вновь наладить дружеские связи. Между нашими народами нет фундаментальных разногласий, поэтому и дипотношения стали закономерным продолжением истории.

У наших народов очень глубокие исторические связи, которые не смогла уничтожить коммунистическая доктрина. На протяжении 1000 лет евреи получали убежище в России, несмотря на антисемитизм, который, конечно, является очень сложным вопросом. И мы навеки будем благодарны русскому народу за победу над фашизмом, за ту непомерно высокую цену, что пришлось заплатить, чтобы искоренить нацистское зло. И сегодня мы очень стараемся, чтобы наши отношения с Россией были наилучшими из возможных. Более миллиона русскоговорящих граждан в Израиле определенно способствуют развитию связей между нашими странами. Мы очень ждем визита президента Медведева, будем очень рады устроить ему прекрасный прием в Израиле.

Г: Какое воздействие потепление отношений оказало на Израиль? В тот период стал возможен выезд на историческую родину сотен тысяч советских евреев? Вы ведь сами репатриант и знаете, что такое долгожданный приезд в Израиль для еврея.

Ш. П.: У меня как-то была продолжительная беседа на эту тему с Александром Солженицыным, когда он вернулся в Россию. Мы дискутировали на тему, что связывает евреев и русских, и он тогда сказал мне такую фразу: «Больше всего общего у русских и у евреев в любви и почете к интеллигенции».

Советский режим в своей природе был во многом неинтеллигентным и даже враждебен к интеллигенции, но так получилось, что этот режим позволял создавать интеллигентных людей. Советское образование позволило огромному количеству людей стать высококлассными специалистами и учеными в самых разных областях. В конце концов, именно интеллигенция смогла разрушить этот режим.

Репатрианты, приехавшие из России, в большинстве своем интеллигентны, умны, культурны. Они приехали сюда из страны, которая не могла многого им дать, но эти люди продемонстрировали здесь потрясающие способности и помогли Государству Израиль многого достичь.

Г: Экс-президент США Билл Клинтон не так давно назвал русскоязычных израильтян помехой мирному процессу на Ближнем Востоке. . .

Ш. П.: Если и можно было сказать о русскоязычных репатриантах, что они противятся мирному процессу и выступают за силовое решение конфликта, то только в самом начале 1990-х, когда началась массовая репатриация из СССР. Дело в том, что люди приезжали из совсем другой страны с другими условиями жизни. Они воспринимали израильские реалии, опираясь на свой жизненный опыт в другой стране. Некоторые пострадали там от антисемитизма, у других близкие погибли в холокосте, и поэтому многие очень ревностно относились к земле Израиля и к еврейскому государству как таковому.

Сегодня же, по прошествии 20 лет, они составляют большую и неотделимую часть израильского общества. Русскоговорящее общество очень разнообразно, как и все израильское в целом, и поэтому я считаю, что в среде репатриантов из постсоветских республик бытуют совершенно различные мнения. Определенно, русскоязычным израильтянам потребовалось какое-то время, чтобы адаптироваться к новым условиям. Но после этой адаптации они внесли огромнейший вклад в развитие и процветание Государства Израиль. Израильские высокие технологии и наука никогда не вышли бы на нынешний уровень без репатриантов из стран бывшего СССР. Поэтому, привнеся в развитие государства Израиль столь весомую лепту, они уже не могут быть противовесом мирному процессу.

Г: Кроме массовой волны репатриантов, которая существенно увеличила население Израиля, что еще дала нормализация отношений с Россией?

Ш. П.: После нормализации отношений Россия внезапно обнаружила огромный научный потенциал Израи-

ля. Одновременно началось потепление российско-американских отношений, что определенно способствовало и нашим связям с Россией. Россия обладает колоссальным потенциалом — это самая большая и самая богатая природными ресурсами страна. Я считаю, что России необходимо перестать играть с НАТО в «своих и врагов». В мире миллионы голодающих, многие страны нуждаются в запасах пресной воды и других ресурсах, а у России это все есть, и она может торговать продовольствием и пресной водой, а не только оружием. Российские возможности с израильскими технологиями могут стать великолепным тандемом для поставок необходимого всему миру. Всем это будет выгодно, и я очень надеюсь, что когда-нибудь наши взаимоотношения к этому придут. На сегодняшний день наши страны уже плотно сотрудничают по целому ряду направлений, и многие вопросы уже на стадии планирования. Один из самых ярких примеров — это наше сотрудничество в области нанотехнологий: корпорация «Роснано» инвестировала средства в развитие этой отрасли в Израиле.

Г: Возможно ли стратегическое партнерство между нашими странами?

Ш. П.: Вопрос в том, что называть стратегией? Классической стратегии больше не существует. Основы классической стратегии — элементы времени, расстояния, территории, превосходящей силы и тому подобного — сегодня больше не актуальны. Глобальные современные технологии пришли им на смену. Если ракета может долететь из одного конца планеты в другой за считанные секунды и поразить цель, невзирая на условия рельефа и топографии, то о каком стратегическом планировании мы можем говорить? С одной стороны, мир превратился в глобальную сеть, где расстояния и время изменили свое значение. С другой, индивидуальные возможности человека очень возросли. Два простых парня могут создать какой-нибудь Google, от которого зависит весь мир, и при этом они никого не убили и не ограбили. И таких примеров все больше и больше. Не то чтобы идеология совсем исчезла из современного мира, но впервые в истории идеология отстает от реальности, потому что теперь все происходит и развивается очень быстро.

Г: То есть вы считаете, что стратегическое сотрудничество невозможно?

Ш. П.: Дело не в том, возможно или нет, а в том, что стратегии больше нет. ■

